

- Сын, как ты мог так поступить! Без тебя я, старая, больше не хочу жить..., - старуха Чжао, глядя холодное тело своего сына, была охвачена горем. Она овдовела в молодости, была слаба здоровьем, постоянно принимала лекарства и испытала все горести жизни. Она думала, что когда сын вырастет, она сможет насладиться спокойной старостью, но кто бы мог подумать, что он умрет раньше нее. В тот момент ей показалось, что жизнь потеряла всякий смысл, и старуха Чжао вскочила и бросилась головой на столб.

Кто-то из толпы, быстро сообразив, схватил ее и закричал:

- Быстрее, держите старуху Чжао!

- Пусть я умру, какой смысл жить такой одинокой старухе, как я? В молодости я похоронила мужа, а в старости хороню сына. Я - просто бедствие, лучше мне умереть и обрести покой! - Рыдала старуха Чжао, и все, кто слышал ее, не могли не почувствовать ее горе.

- Эх, этот Ван Гуй, у него же все было хорошо, почему он так поступил? Оставить старую мать одну - это действительно непочтительно, - не удержалась от упрека соседка, тетушка Ван. Они были однофамильцами, и их дома стояли рядом, поэтому у них были хорошие отношения. Ван Гуй не отличался особыми способностями, был уже немолод, но так и не смог жениться, да еще и был жаден до мелкой наживы, чем порой вызывал у людей раздражение, но он был сыном, уважающим родителей. Когда жизнь для него стала невыносимой, он пошел на смерть, бросив старую мать, и лишился единственного своего достоинства.

Хотя старуха Чжао и была безутешна, она все равно не могла слышать, как другие говорят плохо о ее сыне, и, рыдая, проговорила:

- Кто сказал, что мой сын непочтителен?! Еще недавно он говорил, что разбогатеет и мы будем жить в достатке. Сынок... Ты хотел забрать мать с собой под землю, чтобы там наслаждаться благами? Подожди, я сожгу тебе бумажные деньги и пойду к тебе.

Сказав это, старуха Чжао хотела встать, чтобы пойти купить бумажные деньги, но тетушка Ван поспешила ее остановить:

- Зачем тебе об этом беспокоиться? Я только что послала людей купить их. А сейчас сначала приведи в порядок тело Ван Гуя, пусть он лежит в том гробу, который у тебя уже заготовлен. Новый не успеют быстро сколотить.

В простых семьях, где есть старики, гроб всегда готовят заранее. У старухи Чжао всегда было слабое здоровье, и она еще очень давно велела Ван Гую приготовить для нее гроб. Услышав это, старуха Чжао еще больше опечалилась: этот гроб был сделан из хорошего дерева, которое ее сын купил, стиснув зубы, но в итоге она так и не успела им воспользоваться, а сын оказался в нем первым. Старуха Чжао рухнула на землю от плача, у нее не осталось сил даже на покупку бумажных денег.

- Сынок, мой несчастный сынок, как же ты мог так поступить! Как я теперь буду жить? Мне не нужны деньги, я хочу только, чтобы ты был жив.

Ее плач был настолько скорбным, что разрывал сердце.

Все соседи и знакомые, у кого бы ни случилась беда, всегда приходили на помощь. Утешив старуху, они начали хлопотать.

Когда Чжуан Чжун вошел в дом Ван Гуя, его тело как раз собирались класть в гроб.

- Подождите.

Все, кто был занят, остановились и обернулись, только старуха Чжао, стоя у тела Ван Гуя, рыдала, не обращая ни на что внимания.

Тетушка Ван, увидев, что пришедшие отличаются необыкновенным достоинством, особенно высокий мужчина, невольно ощутила трепет. Тетушка Ван хорошо знала семью Ван Гуя и никак не могла понять, чем они заслужили визит двух таких почетных гостей. Она поспешно подошла к ним и осторожно спросила:

- Господа, у нас похороны. С каким делом вы пришли?

Чжуан Чжун поклонился:

- Я учусь в школе права и сейчас помогаю вести дела в Верховном суде. Я пришел, чтобы расспросить Ван Гуя по одному делу, и узнал, что он только что скончался. Не могли бы вы разрешить мне взглянуть на него?

Услышав это, тетушка Ван прониклась еще большим почтением, но в душе не могла не забеспокоиться: неужели Ван Гуй причастен к какому-то преступлению, из-за чего и решил покончить с собой? За последние полгода Ван Гуй словно стал другим человеком, неужели...

Не только она, но и все остальные присутствующие начали волноваться, боясь, что Ван Гуй впутался в сомнительную историю, которая может коснуться и их, и даже колебались, не уйти ли им прямо сейчас. Старуха Чжао, услышав имя своего сына, а затем и последующие слова, тут же вскочила.

- Мой сын самый честный человек, он ни за что не стал бы заниматься грязными делами! Он умер, не порочьте его имя! - Старуха Чжао взволнованно бросилась вперед, желая потребовать ответа у Чжуан Чжуна, но Фэн Хуань сделал широкий шаг вперед и бросил на нее холодный взгляд. Старуха Чжао тут же отступила на несколько шагов, ей стало тревожно, и она не осмелилась идти дальше.

Чжуан Чжун поспешно сказал:

- Тетушка Чжао, не беспокойся, я просто хотел спросить кое-что, дело не в том, что Ван Гуй совершил какое-то преступление.

Тетушка Ван, боясь обидеть высокопоставленного гостя, тоже поспешила успокоить старуху:

- Тетушка Чжао, не волнуйся. Если бы действительно Ван Гуй совершил что-то плохое, то пришли бы не эти два молодых господина.

Старуха Чжао по натуре была робкой, но из-за потери сына не смогла сдержаться. Холодный взгляд Фэн Хуаня остудил ее пыл.

- Но мой сын уже мертв, у него больше ничего не спросить, - старуха Чжао снова не смогла сдержать рыданий: - Сынок, как ты мог так жестоко бросить меня, старую вдову, одну!

Чжуан Чжун тихо спросил стоящую рядом тетущку Ван:

- Как умер Ван Гуй?

Тетушка Ван вздохнула:

- Мы живем по соседству. Вчера рано утром я услышала, как тетущка Чжао рыдает, прибежала сюда и увидела, что Ван Гуй уже висит на перекладине. Его снял мой муж. Ван Гуй не дышал, а тело уже окоченело.

- Можно ли сначала увести мать покойного в сторону? Я хочу осмотреть тело Ван Гуя.

Тетушка Ван на мгновение замерла, но, подумав о происхождении Чжуан Чжуна, что-то шепнула на ухо старухе Чжао, которая рыдала, прижавшись к телу Ван Гуя, поддержала ее и отвела в сторону.

Чжуан Чжун подошел и присел на корточки. Поскольку это не было официальным вскрытием, он осмотрел только открытые части тела. Во время осмотра Чжуан Чжун перевернул тело, и это увидела старуха Чжао, которая, не успокоившись, бросилась к нему, но была остановлена тетущкой Ван и другими. Она могла только громко закричать:

- Что ты собираешься делать с моим сыном?!

Чжуан Чжун встал, его лицо было мрачным:

- Твой сын не сам повесился, его убили.

Размахивавшая руками и ногами старуха Чжао тут же перестала вырываться:

- Ты... Что ты сказал?

Тетушка Ван тоже удивленно воскликнула:

- Что?! Ван Гуй всегда был честным человеком, как его могли убить?

Остальные тоже были в недоумении, но в душе начали бояться. Если бы Ван Гуй покончил с собой, это одно, нужно было только помочь с похоронами. Но если его убили, то это касалось их всех - вдруг кого-то из близких убьют ночью без всякой причины. Пока не найдут убийцу, как можно будет спокойно спастись?!

- Это невозможно. Пусть наш переулочек и находится в отдаленном месте, но здесь очень спокойно, даже воров нет. Как Ван Гуя могли убить?

- Тетушка Чжао, у вас что-нибудь пропало?

Старуха Чжао, потрясенная, не могла опомниться и стояла как вкопанная.

Тетушка Ван сказала:

- Разве все не знают, в каком положении находится семья Ван? Да и даже если бы это была кража, разве стоило убивать?

- Молодой господин, откуда вы знаете, что Ван Гуя убили? - Тетушка Ван была в смятении, а все присутствующие были напуганы этой новостью.

Чжуан Чжун не спешил отвечать, а спросил:

- Как именно висел Ван Гуй? Голова была наклонена вперед, вбок или назад?

- Наклонена вперед, - тетушка Ван даже продемонстрировала это, обхватив шею руками.

Чжуан Чжун прищурился:

- При самоубийстве в положении лицом вперед сонная артерия и яремные вены полностью пережимаются, что приводит к недостатку кровоснабжения головы, из-за чего лицо становится

бледным, и это называют «белым самоубийством». Однако кожа лица покойного имеет синюшный оттенок. Это первое. У самоубийц в месте удушения наблюдается отслоение кожи, на коже между бороздами и в глубоких тканях шеи имеются точечные кровоизлияния, а также наблюдается перелом большого рога подъязычной кости с кровоизлиянием. Однако у трупа, подвешенного после смерти, таких признаков нет. На теле Ван Гуя нет этих следов. Это второе. Самое главное, что при самоубийстве через повешение следы от удушки имеют пурпурно-красный цвет. Если же тело подвешено после смерти, то следы остаются, но они белые. При самоубийстве невозможно, чтобы человек сам подвесил себя после смерти, поэтому это точно убийство, инсценированное под самоубийство.

Услышав эти слова, присутствующие поспешили подойти и осмотреть тело - и действительно, все было именно так!

В этот момент старуха Чжао опомнилась и бросилась к телу Ван Гуя:

- Сынок! Кто так жесток, что лишил тебя жизни? Мама знала, что ты не оставишь меня! Проклятый, кто бы ни убил моего сына, я заставлю его заплатить за это жизнью!

Старуха Чжао на коленях подползла к Чжуан Чжуну и несколько раз громко ударила лбом о землю. Чжуан Чжун не смог ее остановить.

- Тетушка, если ты хочешь что-то сказать, встань и говори, не смущай меня так.

В глазах старухи Чжао, которые до этого были полны отчаяния, в этот момент вспыхнул огонь:

- Прошу, молодой господин, восстанови справедливость для моего сына! Наша семья бедна, но никогда не совершала ничего плохого. Мой сын погиб несправедливо!

Остальные тоже стали просить справедливости для Ван Гуя, не только из-за него, но и из-за страха, что убийца все еще на свободе, и кто знает, когда он может напасть на них. Особенно тетушка Ван, которая теперь дрожала от страха: у них в семье было несколько маленьких детей, и что же им делать, если они столкнутся с таким злодеем?

Чжуан Чжун кивнул в знак подтверждения, еще раз внимательно осмотрел тело и заключил:

- У Ван Гуя легкое помутнение роговицы, трупные пятна при надавливании пальцем слегка бледнеют, трупное окоченение и трупные пятна продолжают развиваться, при изменении положения тела трупные пятна не исчезают. Время смерти - примерно от четырех до шести шичэнь*. Сейчас первый кэ* вэйши, то есть он умер примерно в районе чоуши. Точное время можно будет установить только после вскрытия...

Услышав это, старуха Чжао тут же закричала:

- Никто не смеет трогать моего сына!

Реакция старухи Чжао была столь бурной, что Чжуан Чжун решил пока не настаивать. Потеря сына в пожилом возрасте и без того тяжела, да и в этом мире было принято, что мертвый должен быть похоронен, чтобы обрести покой, поэтому ее несогласие было вполне объяснимо.

- Тетушка, а ты не помнишь, слышала ли ты вчера ночью какие-нибудь звуки?

Старуха Чжао немного подумала, а потом вдруг резко вскочила:

- Кошка! Во втором кэ чоуши я услышала, будто во дворе что-то шевелилось, и как раз собиралась встать, как послышалось мяуканье. Я подумала, что это какая-то бродячая кошка, и не придала этому значения, а просто продолжила спать.

Сказав это, старуха Чжао снова разрыдалась:

- Наверняка именно тогда злодей пробрался во двор и убил моего сына! Мой несчастный сынок! Почему я тогда не встала! Иначе ты бы не погиб так!

Тетушка Ван поспешила подойти, чтобы утешить ее. Чжуан Чжун спросил:

- Откуда ты знаешь, что это было во втором кэ чоуши?

Тетушка Ван ответила:

- Муж и сын тетушки Чжао - стражники, поэтому они лучше всех разбираются в часах. Если она говорит, что это было именно в это время, то она точно не ошибается.

Старуха Чжао рыдала так, что, казалось, вот-вот потеряет сознание, и у нее не было сил отвечать.

Чжуан Чжун сказал:

- Тетушка, я понимаю, что тебе сейчас очень тяжело, но ради души брата Вана, не могла бы ты ответить мне на несколько вопросов? Только так мы сможем как можно скорее выяснить, кто убил брата Вана.

Услышав эти слова, старуха Чжао пришла в себя и, стиснув зубы, сказала:

- Я, старуха, еще могу держаться. Пока не найдут того, кто убил моего сына, я не упаду!

- Расскажи подробно, что делал вчера Ван Гуй и где он был.

Старуха Чжао встала перед Чжуан Чжуном и сказала:

- Вчера у сына не было дежурства, поэтому он отдыхал дома. Вечером он предупредил, что пойдет с кем-то выпить, а когда вернулся, был пьян и сказал мне, что теперь у нас начнется хорошая жизнь. Я спросила его, почему, но он ничего не ответил, только велел мне не беспокоиться и ушел спать.

- С кем он вчера ходил выпить?

Старуха Чжао покачала головой:

- Не сказал. Обычно он не такой, но в последнее время, не знаю почему, у него появились секреты даже от меня, своей матери.

- Он сказал, что у вас начнется хорошая жизнь. Он не рассказал, откуда возьмет деньги?

Старуха Чжао печально вздохнула:

- Я спрашивала его, но он не отвечал. Это не давало мне покоя, я боялась, что он сбился с пути. Но сын не слушал меня, и теперь это стоило ему жизни.

Чжуан Чжун снова спросил:

- Когда он стал так говорить?

Старуха Чжао помедлила:

- Примерно три месяца назад. У него стало гораздо больше денег, чем раньше, он даже купил мне женьшень, чтобы я поправила здоровье. Когда я спрашивала, откуда у него деньги, он не отвечал, только говорил, что они получены честным путем.

Тетушка Ван вставила:

- Я тоже знаю об этом. Недавно Ван Гуй даже попросил меня помочь ему найти хорошую девушку, сказав, что теперь у него есть деньги на свадьбу, но когда я спросила, откуда у него деньги, он промолчал. Я сразу почувствовала, что что-то не так, и сказала тетушке Чжао, что так дальше продолжаться не может, ведь когда деньги получены из непонятно откуда, становится беспокойно.

Все они были соседями, и секреты долго не держались. Внезапное богатство Ван Гуя вызывало у всех зависть, но те, кто о нем заботился, не могли не думать о плохом. Другие тоже высказывали предположение, что Ван Гуй разбогател неизвестно как, и теперь он весь сияет от счастья. Один человек даже рассказал, что пытался выведать у него информацию, думая, что тот нашел какой-то выгодный заработок, и хотел присоединиться. Но Ван Гуй, который обычно не умел держать язык за зубами, на этот раз ничего не говорил и только загадочно отвечал, что когда человеку везет, это не остановить.

- Ты, выйди, - внезапно сказал Фэн Хуань, указав на мужчину из толпы.

Этот человек был тощий, с острыми скулами, он не выглядел порядочным. Услышав приказ от Фэн Хуаня, который до этого молчал, но при этом обладал ужасающей аурой, он задрожал и рухнул на колени.

Фэн Хуань прищурился и холодно произнес:

- Говори.

Чжуан Чжун был сбит с толку этой внезапной сценой и недоуменно посмотрел на Фэн Хуаня. Фэн Хуань стоял прямо, его резко очерченные черты лица были суровы и красивы, а взгляд, словно смотрящий свысока на весь мир, внушал страх, и никто не смел смотреть ему прямо в глаза.

Хотя Фэн Хуань был одет скромнее, чем обычно, любой сообразительный человек мог понять, что его одежда была из дорогой ткани, не для обычного человека. Взгляд Фэн Хуаня был холодным, и тот человек испугался до смерти. Он боялся вызвать недовольство знатного господина и, не зная, как он умрет, если не скажет правду, рассказал все, ничего не скрывая.

- Я завидовал Ван Гую и хотел узнать, как он разбогател. Однажды, бродя по улицам, я заметил, что он ведет себя подозрительно, и последовал за ним. Увидев, что он зашел в ломбард, я не осмелился подойти ближе. Служащие ломбарда не сказали мне, что он заложил, но я понял, что это было нечто дорогое, потому что, выйдя оттуда, Ван Гуй весь сиял. В тот же вечер я даже попросил Ван Гуя угостить меня выпивкой, и он, обычно скупой, неожиданно согласился.

Глаза Чжуан Чжуна загорелись:

- Как называется этот ломбард?

- «Жунъань».

Примечания:

* Шичэнь - единица измерения времени, равная двум современным часам

* Кэ - четверть часа

<http://bllate.org/book/14926/1615771>